

Лирическая комедия
Галины Куликовой

Галина Куликова

Соблазнить
холостяка

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 90

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке
Анастасии Ивановой

Ранее роман выходил под названием
«Соблазнить холостяка, или Нежный фрукт»

Куликова, Галина Михайловна.

К 90 Соблазнить холостяка : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

Душа профессора Дмитрия Грушина — нежная, как фрукт, запечатлевшийся в фамилии. Утонченность Димы — причина беспросветного одиночества. Ну где это видано, чтобы мужчина с колоритной натурой и калорийной фигурой, более того — владелец отдельной квартиры в хорошем районе, столь продолжительное время оставался холостяком?! Только ленивый не пытался помочь Дмитрию Грушину устроить семейное счастье. И вот однажды он согласился жениться. Минуточку... согласился жениться вслепую! И не на признанной красотке — на библиотекарше из провинции! «Мезальянс!» — скажете вы. Но кто сказал, что неравный брак — категория постоянная?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куликова Г., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-183691-7

ГЛАВА I

— *О*божаю фильмы в стиле нуар, — сказала Элина с мечтательным выражением лица и закурила сигарету, эффектно втянув щеки. — Они такие мрачные и феерические!

На пару секунд она сделалась похожей на Марлен Дитрих. Правда, Грушин этого не оценил. Он смотрел мимо, разглядывая улицу, которая лежала перед ним в теплой дымке.

Парочка сидела на веранде летнего кафе, в глубине, под тентом. Время от времени сюда залетал ветерок, чтобы взъерошить волосы и разметать салфетки.

— Ты смотрел «Призрачную леди»? — спросила Элина, следя за тем, чтобы огонек восторга в ее глазах казался искренним. — Такая мощная режиссура.

— Не смотрел, — признался Грушин, отрываясь от наблюдения за воробьями, которые устроили коллек-

Галина Куликова

тивную драку под липами. — Я больше люблю комедии. Особенно с Бурвилем.

— Серьезно? — удивилась Элина и натужно улыбнулась.

Она попыталась вспомнить хоть одну картину с Бурвилем и не смогла. Тем для разговора больше не было. За час, который прошел с начала ужина, все заготовленные темы оказались исчерпаны. Ни одна не сработала как надо. Грушин оставался таким же скованным, как в самом начале их знакомства. Надеяться на то, что он сам найдет выход из положения, было так же глупо, как ждать снегопада посреди августовской жары.

— Слушай, а над чем ты сейчас работаешь? — поинтересовалась Элина, испытывая страстное желание схватить со стола сахарницу и треснуть Грушина по его умной голове. Если уж ей не удастся его заинтересовать, то хотя бы вывести из себя. — Я знаю, что ты известный ученый, физик. Но чем конкретно ты занимаешься, даже представления не имею.

Грушин обратил к ней просветлевшее лицо и, бросив в свой чай один за другим шесть кусочков сахара, охотно ответил:

— Если не вдаваться в подробности, а говорить попросту, то я занимаюсь компьютерным моделированием образования и эволюции дефектной структуры

материалов и радиационно-стимулированных фазовых превращений.

— А! — сказала Элина, выпустив дым в сторону изящным облачком.

У нее был отличный маникюр; ногти, покрытые свежим лаком, блестели и притягивали к себе взгляд. Этот алый лак должен был возбуждать Грушина, но, по правде сказать, он его пугал. Красные ногти, высокие каблуки, чересчур откровенные взгляды... Все это в его представлении было связано с женщинами-вампов, делающими из мужчин марионеток.

— Куда-то наш официант пропал, — заметила Элина, озабоченно повертев головой. — Пойду поищу его. Очень хочется мороженого. Так жарко, ты не находишь?

Она вскочила и метнулась по проходу к двери, ведущей непосредственно в кафе, находящееся под крышей. Однако, очутившись внутри, вместо того чтобы звать официанта, Элина достала мобильный телефон и быстро набрала номер.

— Костик, ты сволочь! — выпалила она, когда услышала в трубке знакомый голос. — Ты сказал, что Грушин любит фильмы нуар. Я, как дура, смотрела все эти «Просыпаюсь с криком» и «Они живут ночью», заучивала фамилии режиссеров, а оказалось, что твой дружок сходит с ума по дешевым французским комедиям!

Галина Куликова

— Но послушай, Элина...

— Что — Элина? — передразнила она. — Немедленно скажи мне, что ему близко.

— Кроме работы?

— Может быть, вы куда-нибудь вместе ездили, что-то делали. Футбол, бокс, дайвинг... Китайская философия, наконец! Мне нужно его чем-то зацепить.

— Ну... В прошлом году мы ездили на рыбалку...

— Отлично! — воскликнула Элина и прервала разговор. Засунула телефон в сумочку и вернулась за столик, улыбаясь самым обольстительным образом.

— Ты разминулась с официантом, — сообщил Грушин, вертя в руках чайную ложку. — Я заказал для тебя пломбир с орехами.

— Мой самый любимый сорт, — соврала Элина. — Ты такой внимательный, Дима.

При этом она подумала, что испокон веков женщины ввали мужчинам, и все лишь для того, чтобы понравиться. Почему-то всяким делам, кроме любовных, вранье вредит. Но если речь идет о соблазнении, без коварства и подтасовок не обойтись.

От неожиданной похвалы Грушин пошел пятнами, сделавшись похожим на больного корью. Его дама снова закурила, отмахнувшись от наевшейся сладкого, опьяневшей осы.

На Элине было узкое платье с глубоким вырезом. Платье означало, что она рассчитывает на нечто боль-

шее, чем формальный ужин. Грушин надел костюм — не какой-нибудь праздничный, а вполне обычный, серый. Вероятно, это была своего рода защита от нападения.

— Слушай, у меня предложение, — начала Элина, придав лицу лукавое выражение. — Что, если нам с тобой заделаться рыболовами и махнуть в выходные на водохранилище? Вдвоем. Только ты и я. Возьмем удочки, котелок, спички...

— Я не могу рвануть, — поспешно перебил Грушин. — У меня научная конференция на носу.

Ловить рыбу он не любил. Когда улов бился, спасая свою жизнь, Грушин преисполнялся жалости, снимал его с крючка и отпускал на волю. На ладонях после этого оставалось клейкое серебро — напоминанием о едва не совершенном убийстве.

— Однажды я поймала вот такого карася. — Элина не желала отступаться от своей идеи и продолжала «рыбную тему».

Для нее Грушин тоже был крупной рыбой. С большой умной головой и смешно оттопыренными ушами, он сидел напротив и изо всех сил старался соответствовать моменту. Его можно было обнаружить в толпе в два счета благодаря белым волосам, выстриженным почти под корень и придававшим ему вид инопланетянина. Когда Грушин думал, он хмурился, и подчиненные в институте называли это выражение

лица «умри, все живое». Чтобы выглядеть дружелюбным, ему приходилось широко улыбаться. Он считал это дело довольно утомительным и не улыбался почти никогда.

Элине было обидно, что она уже подсекла Грушина — в конце концов, это их третье свидание! — уже подставила сачок, а он все продолжал бить хвостом и норовил ускользнуть. Отложив вилку в сторону, он признался:

— Я больше люблю наблюдать за птицами.

Внутри у Элины все клокотало. Однако она попыталась превратить свое тяжкое недоумение в радостное изумление:

— Надо же. А я не могу отличить жаворонка от кукушки. Может быть, свозишь меня на природу и мы вместе послушаем птичий щебет?

Грушин представил лес, себя в резиновых сапогах, идущего по тропинке с длинной палкой в руке. И Элину, которая, конечно же, будет спотыкаться, проваливаться в ямы, царапаться о шипы боярышника или дикой малины... И все для того, чтобы он обратил на нее внимание. Он должен будет вызволять ее, заматывать царапины бинтом и, разумеется, утешать. Перед его глазами встала картина утешения Элины в диком лесу, и по спине немедленно поползли предательские мурашки. Когда от него ждали мужских поступков, Грушин цепенел.